

АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА

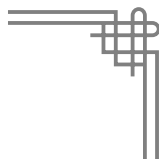
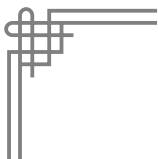
ЗНАЮ Я
ИМЯ ТВОЕ

Москва

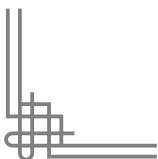
Читайте в серии
«ЦВЕТУЩАЯ СЛИВА. ХИТЫ
АЗИАТСКОГО РОМЭНТЕЗИ»

Энигма Тенебрис
*Эта ученица
ждет возвышения!*

Ольга Чэнь
*Следуй по пути
из лепестков персика*

Ольга Дмитриева
Выжившая из Ходо

Анастасия Медведева
Знаю я имя твоё

АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА

ЗНАЮ Я
ИМЯ ТВОЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Иллюстрация на переплете *masupanojou*

Медведева, Анастасия Павловна.

М42 Знаю я имя твое / Анастасия Медведева. — Москва :
Эксмо, 2025. — 544 с.

ISBN 978-5-04-198755-8

ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАЗАД ЕЕ ИМЯ БОЯЛИСЬ
ПРОИЗНОСИТЬ ВСЛУХ!

Теперь же она переродилась и живёт как простая смертная. Но вспомнить о былом величии придётся. Враги из прошлой жизни снова рядом. И снова рядом любовь, прорвавшаяся сквозь время и расцветающая с прежней силой. А силы, спящие глубоко внутри, вынуждены проснуться — чтобы бороться с несправедливостью...

И ЗАЩИЩАТЬ ТЕХ, КТО ДОРОГ СЕРДЦУ!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198755-8

© Медведева А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

— Клан Искусного Коварства! — звучит громкий голос глашатая, и наша делегация получает дозволение войти в огромный шатер, где сейчас находятся главы кланов Великого Ордена.

Переступив этот порог, я получу возможность задать все вопросы, что, подобно осам, роились в моей голове, не давая спать по ночам! Пусть не сразу, не при всех... ведь сейчас я должна скрывать лицо и молчать о том, что произошло меньше месяца назад.

Медленно вхожу внутрь вслед за своим названным братом, приобретенным так внезапно и так удачно.

— Десница, — здороваются с ним все присутствующие, привычно игнорируя телохранителя, идущего рядом, и с легким недоумением поглядывая на меня.

Тому есть несколько причин. Мое лицо здесь еще никому не знакомо. А наш клан не жалуется в принципе...

И все же я не спешу оскорбляться: я стала «заклинательницей» ровно две недели назад, и если об этом хоть кто-то прознает, боюсь, у нас у всех будут проблемы.

Однако своей новой семье я доверяю.

Моя новая семья, даже не ведая того, дала мне шанс быть здесь и иметь возможность рассказать, что случилось...

— Мы ждали, что прибудет глава Ву! — протягивает женщина ослепительной красоты, подняв изящную тонкую бровь.

— Да, довольно странно, что на такое важное состязание прибыли подручные главы и даже его телохранитель... но не сам глава! — брезгливо протягивает вторая представительница клана Утонченного Изыщества.

— В клане Искусного Коварства что-то произошло? — подает голос тот, чье присутствие я ощущала всем своим существом, но упорно игнорировала, не желая выдать нашего знакомства — не направляя даже взгляда в Его сторону!..

Прикусываю щеку изнутри и поворачиваю голову, поднимая глаза на мужчину в белых одеждах.

Яо Шань. Верховный заклинатель Ордена. Глава клана Ясного Разума.

Живой, здоровый и невероятно красивый...

Он — *Его* потомок, но не *Он* сам!

Нужно помнить об этом...

Украинный урок

Двадцатью днями ранее

— Ран И! Ран И! — слышу крик Мэй Ли изда-
лека и выпрямляюсь.

До сих пор не могу привыкнуть к ее произно-
шению. Нынче письменность иная, и, даже сокращенное,
мое имя не имеет аналогов среди иероглифов. Приходится
довольствоваться именем Шу Ци, доставшимся в новой
жизни, и тем произношением старого упрощенного, на
которое способна Мэй Ли: ведь просьбу звать меня про-
сто Рани она так и не смогла выполнить и только глазами
хлопала, все силы направив на попытки правильно выго-
ворить букву «Р».

— Ран И!!!

— Ты чего так кричишь в лесу? — спрашиваю спо-
койно. — Чему я тебя учила — совсем позабыла?

— Ран И, тут такое случилось... — Подруга не
может отдышаться, сгибаясь в три погибели, а затем под-

нимает голову и выпаливает: — В твоём огороде какой-то мужик лежит!

— Что... ты сказала? — медленно переспрашиваю, мгновенно меняясь в лице.

Да-да, знаю я свой убийственный взгляд в такие моменты. Как-то раз Мэй Ли принесла мне зеркало, чтобы продемонстрировать. С тех пор я осведомлена.

— Он... — выдавливаю из себя.

— Он помял твои грядки! — напряженно добывает подруга.

Крепко сжимаю ручку плетеной корзины, куда собирала травы для будущих эликсиров.

— Да он смертник! — цезу и стремительно иду в сторону деревни.

Я так долго подготавливала почву для того, чтобы вырастить столь редкие для этих окрестностей плоды!.. Я полгода потратила на то, чтобы ростки вообще прижились, потому что семена никак не хотели пробуждаться самостоятельно.

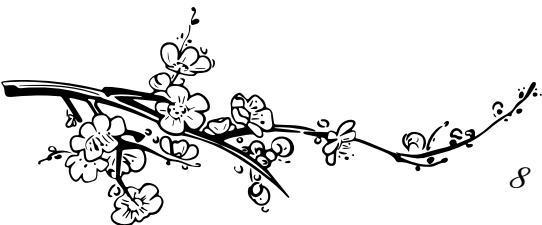
— Он явно не местный и даже не из ближайших поселений. Фигура то ли воина, то ли адепта какого клана, — негромко тараторит Мэй Ли, следуя за мной.

— Говоришь «явно не местный», — замечаю, — будто лица всех местных тебе знакомы!

— Он лежит на животе — лица не разглядеть. А перевернуть его никто не решился: все-таки твоя территория, люди не лезут, — звучит ответ.

— Идет! Она идет! Дева Шу! Богиня Мести! — начинает шептаться народ, когда я вхожу на территорию поселения.

Несмотря на то что я родилась здесь и все двадцать лет своей жизни прожила бок о бок с этими людьми, они про-

должают отгораживаться от меня, называя Богиней Мести за мой, скажем так, не мягкий характер. Если вспомнить дословно, то все здесь считают, что Создатель просто обделил меня женственностью и всеми теми прелестями, коими обладают представительницы слабого пола.

Я не обижаюсь. В этом поселении просто нет того, рядом с которым я бы захотела стать слабой. А каково это, быть слабой, я хорошо помню из своей прошлой жизни.

Но об этом чуть позже...

— Где? — задаю единственный вопрос, ответ на который мне не требуется.

Я знаю, где нарушитель. Спектакль сей разыгрывается исключительно для селян: им очень нравится думать, что Богиня Мести защитит их от всех внешних угроз, несмотря на отсутствие должных почета и уважения, которые она здесь по иронии судьбы никогда не сможет снискать...

Странные все-таки люди.

Останавливаюсь рядом с калиткой, которую успел подмять под себя мой неожиданный гость. Скорее всего, он надеялся опереться на нее, не догадываясь о том, насколько хлипок мой забор... и полетел на землю.

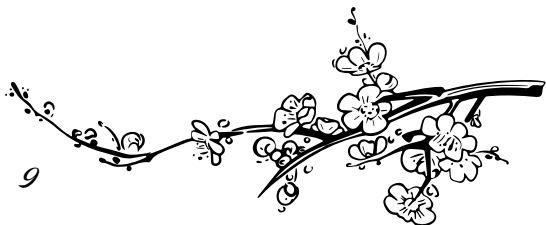
Насколько же он ослаб?..

— Должно быть, он пьян в стельку, — предполагает нечто подобное Мэй Ли.

Жители за ее спиной активно кивают, так же активно ожидая моей реакции. Требуют зрелища? Хотят увидеть Богиню Мести в действии?

Подхожу к телу на земле, присаживаюсь рядом и приподнимаю локоны длинных черных волос, открывая лицо и демонстративно принохиваясь.

А сама вглядываюсь в потоки его внутренней энергии.

Не алкоголь. Яд. Причем быстродействующий. Поражающий все духовные каналы. Этот мужчина — заклинитель и, кажется, он выбрал единственно верный способ справиться с этой отравой внутри себя. Бег. Быстрый бег на длинную дистанцию — так, вместе с потом, подобный яд мог выйти из тела... Скорее всего, этот человек по каким-то причинам не сумел посвятить весь день физической активности на территории своего клана и сделал выбор в пользу забега, чтобы никто не видел, как и с чем он справляется.

Он скрыл от своих соклановцев собственное отравление. Зачем?..

— Ран И? — негромко протягивает Мэй Ли за моей спиной.

— Он пьян, — отрываюсь от мужчины, встречаясь с ней взглядом, — настолько пьян, что даже не понял, куда попал и чье спокойствие нарушил! В наказание за этот проступок я объявляю его своим слугой на три дня!

Народ на дороге начинает изумленно перешептываться.

— Но... что, если он выше по статусу? — тихонько спрашивает один из мужичков.

Обо мне беспокоится?..

— Неужто думаешь, что меня прозвали Богиней Мести только за дрянной характер? — фыркнув, отзываюсь я. — Неважно, что у него за статус! За мой испорченный забор и помятые грядки он будет в моем услужении ровно три дня. Все это слышали?

— Да... да! — кивают местные.

— Тогда расходитесь по своим домам: здесь вам больше делать нечего! — громко объявляю, прекрасно осознавая, что мужчина на земле отлично меня слышит.

Его разум замутнен, но он все еще в сознании. И, думаю, он не меньше меня понимает, что этого забега ему не хватило для того, чтобы избавиться от заразы внутри. Ему нужен тяжелый физический труд.

И ему ни в коем случае нельзя пользоваться духовной силой, пока эта дрянь сидит внутри!

Так что выход у него один — тот самый, что я ему услужливо предоставила.

— Мэй Ли, помоги мне поднять его, — негромко произношу, когда праздные зеваки разошлись в разные стороны.

— Ты что... в дом его понесешь? — изумленно спрашивает та.

— А ты думала — на земле оставлю, чтобы он ко всему прочему простудился и заболел? — тихо уточняю я, рукой показывая, куда ей нужно подойти и где подхватить.

Хоть Мэй Ли и считается моей подругой — единственной во всем поселении девушкой, бесстрашно общающейся со мной, — все же даже ей невдомек, что я за человек.

— Еще, поди, и на свою кровать положишь? — фыркает она.

Ничего не отвечаю. Поднимаю тяжелое тело вместе с ней, помогая незнакомцу встать на ноги.

— Он в сознании? — еще больше изумляясь, замечает девушка.

— В сознании, — подтверждаю, помогая мужчине передвигаться в сторону моего дома.

— И слышал все, что ты сказала при всех?! — Удивление Мэй Ли, кажется, достигло предела.

Я понимаю, о чем она хочет спросить, но не решается: как он позволил мне произнести все те слова? И что меня ждет, когда он окрепнет...

— Ты что, тоже позабыла о моей дурной славе? Считаешь, Богиня Мести не справится с каким-то воином, натренированным парой сотен поединков?.. Меня здесь вообще хоть кто-то всерьез принимает?! — фыркаю небрежно, входя в дом и направляясь к своей постели.

— Ты сама это сказала. Он явно воин, — напряженно замечает Мэй Ли и скидывает мужчину на мою постель. — Что будешь делать, когда он придет в себя?

— Оставь это мне, — мягко предлагаю я. — А теперь иди. Ты мне больше ничем не поможешь.

Когда девушка выходит, разворачиваюсь к незнакомцу, лежащему на моих простынях со сведенными на переносице бровями.

— Я знаю, что тебе сейчас больно. Я сделаю настой на травах, его нужно будет выпить, — произношу негромким, но четким голосом. — Ты сильно пропотеешь, но завтра тебе уже станет лучше. Я нагружу тебя тяжелой работой, которую ты не мог делать в связи со своим положением в клане. Ты будешь трудиться здесь три дня. Я выведу из тебя эту дрянь. А ты слушай меня — тогда выживешь.

Сказав все это, иду разводить огонь. Пока готовлю настой, решаю сделать еще одно доброе дело и обтереть лицо незнакомца. Беру небольшую лохань, полотенце и, поразмыслив, гребень; бросаю в теплую воду несколько листиков душистой травы и отправляюсь в свою спальню.

Вначале нужно расчесать растрепанные волосы. Похоже, две пряди — от ушей до затылка — удерживали их в благо-

пристойном виде; но то было раньше, а сейчас... Развязываю узел, оставшийся от бывшей прически, затем начинаю помогать себе гребнем.

Какие у него шелковистые волосы! Сразу видно — раньше этот мужчина тщательно за ними ухаживал. Даже жаль, что подобная красота не выросла на моей голове. Впрочем, мне грех жаловаться: мои волосы вполне меня устраивали, просто были более густыми и тяжелыми и ни в одной прическе долго не задерживались.

Закончив с одним делом, начинаю протирать лицо мужчины.

Красивое лицо с правильными чертами. Даже слишком правильными — такими, словно лик незнакомца высечен лучшим скульптором Создателя. Прямые линии бровей, тонкий нос, широкие миндалевидные глаза, четко очерченные губы... слишком бледные в данный момент и такие холодные, словно человек рядом со мной и впрямь создан из камня.

Его одежда ни о чем мне не говорит: на ней нет верхнего слоя, который дал бы понять, к какому именно клану он принадлежит.

Но, в общем-то, оно и к лучшему. Я не собираюсь просить денег за свою помощь и распрощаюсь с незнакомцем сразу же после того, как он выздоровеет.

Поднимаюсь на ноги, убираю лохань с водой и иду заканчивать с настоем. Выдержать лекарство столько, сколько нужно, у меня просто нет времени, так что бросаю в котелок побольше трав, выводящих токсины, жду еще пару часов и наполняю склянку.

— Остужать некогда, поэтому придется выпить горячее... — Я даже не пытаюсь оправдываться, просто говорю как есть, присаживаясь рядом с мужчиной.

Затем приподнимаю его голову, желая напоить лекарством, и вздрагиваю, едва его не разливая: так резко незнакомец схватил меня за руку и остановил движение!

Даже будучи в бреду!

И силы было в его руке...

— Мы, кажется, договорились, что ты позволишь мне помочь тебе, — произношу ровным голосом, хотя готова завывать от боли.

Он вполне может сломать мне запястье и даже не заметить!

Надо успокоить его и заставить довериться мне.

— Не знаю, умеешь ли ты чувствовать злой умысел, но сердце слушать должен уметь, — произношу очень мягко и осторожно обхватываю его свободную руку, покоящуюся на простыне. Подношу ее к своей груди и прислоняю, чтобы он почувствовал спокойное ровное биение. — У меня нет намерений убить тебя. Позволь мне помочь.

Продолжаю удерживать его ладонь и чувствую, как хват на моем запястье ослабляется — ровно в ритм сердцебиения. Получив возможность двигать второй рукой, решаю не отрывать ладонь незнакомца от своей груди, чтобы не провоцировать, и не приподнимать его голову, потому что третьей руки у меня в запасе нет...

— Постарайся выпить, — прошу, наклоняясь над мужчиной, и свободным пальцем чуть надавливаю на губы.

Мне нужно, чтобы он открыл рот. Хоть немного... иначе все прольется мимо.

Хвала небу, незнакомец мои намерения понял, и я смогла аккуратно поднести склянку к его губам, а затем вылила содержимое внутрь.

